

ПЕРВЫЙ С АЛТАЯ

Звание «Герой Советского Союза» присвоено Ивану Евсевьеву в октябре 1937 года

текст **Евгений Платунов**

Нельзя сказать, что Иван Иванович Евсевьев забыт. Биографические очерки и небольшие справки о нем регулярно появляются на страницах книг, посвященных гражданской войне в Испании 1936–1939 годов. В этой войне СССР поддерживал республиканское правительство в Мадриде, в том числе и военными специалистами — летчиками, танкистами, моряками.

Одним из таких военных специалистов стал бывший воспитанник

речников Бобровского Затона Иван Евсевьев. В его биографиях чаще всего пишут, что родился он «в семье сельского писаря» в 1910 году на территории нынешней Иркутской области. Это не совсем верно, если учесть, что сельским писарем Иван Евсевьев-старший стал после того, как переехал с семьей на Алтай.

Известны три алтайских села, где жили Евсевьевы. Все места проживания Евсевьевых названы в сборнике «Боевая слава Алтая» (1968):

«Родился он 18 октября 1910 года. Семья была большая, жила в Барнауле, затем в селах Кочегарка, Хмелевка и, наконец, обосновалась в Бобровском Затоне. Заработка отца не хватало. Иван с четырнадцатилетнего возраста летом работал чернорабочим, а зимой учился в школе. Здесь его приняли в комсомол. В 1927 году профсоюзная организация Бобровского судоремонтного завода направляет Евсевьева учиться в Красноярскую школу ФЗУ.

С детства Иван мечтал стать летчиком. И вот его мечта осуществилась. В 1929 году его принимают в летную школу, после окончания которой он направляется в одну из авиационных частей. В 1931 году Евсевьев стал членом Коммунистической партии. От начала и до конца Великой Отечественной войны Иван Иванович был на фронте, командовал авиационными соединениями. В 1965 году в звании генерал-лейтенанта вышел в отставку и живет со своими детьми и внуками в г. Киеве».

Сейчас вместо села Кочегарка иногда называют неправильно село Кормачиха. Сам Иван Иванович написал в апреле 1973 года в Залесовский народный музей: «...Весной 1922 года наша большая семья, гонимая голодом, приехала из Барнаула в деревню Кочегарка Хмелевской волости. По приезду в Кочегарку и позже, когда мы переехали в село Хмелевка, мой отец (Иван Александрович) служил секретарем сельского Совета, а я работал батраком у зажиточных крестьян (кулаков)... В 1925 году наша семья возвратилась в г. Барнаул, я зимой учился, а летом работал чернорабочим на водном транспорте».

ПОМНЯТ ЗА ОКЕАНОМ

В 1990 году издательство Смитсоновского института (США) выпустило книгу Джеральда Хоусона «Авиация в испанской гражданской войне, 1936-1939» (Aircraft of the Spanish Civil War, 1936-1939). В книге нашлось место и бывшему барнаульскому речнику Ивану Евсевьеву и его ведомому в небе Северного фронта испанцу Франсиско Тарасона. Изображение самолета И-16 (на них летали испанские летчики) помещено на обложку американского издания.

Фамилия советника — «хефе», что с испанского на русский означает «начальник, лидер, руководитель, вождь» — 3-й эскадрильи Евсевьева написана в книге так же, как и в последующих испанских исследованиях: «Yevseviev». Джеральд Хоусон рассказывает о первом сбитом Евсевьевым немецком стервятнике из легиона «Кондор», соединения гитлеровских летчиков, посланных в Испанию в помощь фашистским мятежникам генерала Франко. Этот успешный воздушный бой Ивана Ивановича произошел 27 августа 1937 года. «В первый год Гражданской войны в Испании воздушные бои между бипланами и монопланами были еще большой

редкостью... Этот бой был первым значительным для шестерки самолетов И-16 — всех, что остались к 27 августа из числа отправленных из основной республиканской зоны на Северный фронт. Обе стороны заявили о своей победе, но по двум свидетельствам, парой, состоящей из самолетов русского Евсевьева и испанца Тарасона, все же был сбит немецкий самолет «Мессершмитт-109» из состава легиона «Кондор».

К сожалению, единственный печатный рассказ Ивана Евсевьева о боях в Испании так и не был пока полностью опубликован на Алтае. Под заголовком «На севере Испании» воспоминания Ивана Ивановича дважды, в 1976 и 1986 годах, печатались в Киеве в сборниках мемуаров «Вместе с патриотами Испании».

БИБЛИОГРАФИЯ ПОПОЛНЯЕТСЯ

Евсевьев упомянут во многих книгах о воздушных боях в Испании.

Но в нашем регионе полный список книг с описаниями пребывания Евсевьева в Испании так до сих пор и не дан. А библиография обширна. Например, в издании, посвященном истории СибВО «В пламени и славе» (Новосибирск, 1969), тоже нашлась строчка про Ивана Ивановича: «Кавалером Золотой Звезды стал также командир эскадрильи майор И. И. Евсевьев».

Двумя изданиями, в 1971 и 1986 годах, общим тиражом в 115 тысяч экземпляров, выходила книга Сергея Шингарева «"Чатос" идут в атаку»: «Еще 23 августа фашисты перерезали все дороги из Сантандера в Астурию. В этот день Иван Евсевьев выполнил специальное задание командующего Северным фронтом. Прорвавшись к окруженному Сантандеру, он сбросил вымпел-приказ о направлении выхода республиканских войск».

Воздушный бой Ивана Евсевьева описан в сборнике «Мы — интернационалисты: воспоминания советских добровольцев — участников

Иван Иванович Евсевьев

национально-революционной войны в Испании» (Политиздат, 1975). «...Бой продолжался до тех пор, пока не были израсходованы все патроны и не иссякло горючее. С трудом посадил Кастильо поврежденный самолет на берегу залива, а Евсевьев, истративший в бою все патроны, продолжал атаки на «мессершмиттов», спасая от их преследования испанского друга».

Евсевьев упомянут в барнаульском издании 1988 года «Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ», подготовленном архивистами: «В боях с фашистами в Испании участвовали и комсомольцы-добровольцы Алтая. Среди них барнаулец летчик Иван Иванович Евсевьев. В октябре 1937 г. за мужество и героизм Советское правительство наградило его «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. Он первым из наших земляков был удостоен этого высокого звания».

В постсоветский период появилось в Поволжье издание с биографией Евсевьева «Вольское военное: исторический очерк» (Саратов, 1998).

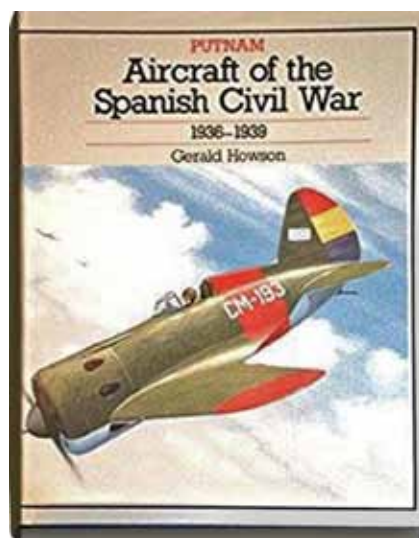

Книга боевого соратника Евсевьева Франсиско Тарасона «Кровь в небе». 1958

В книге Николая Черушева «1937 год: элита Красной Армии на Голгофе» (Вече, 2003), анализирующей непростую тему предвоенных репрессий, служебное продвижение Ивана Евсевьева представлено как пример роста численности ВВС: «Другой старший лейтенант (в Испании) — И. И. Евсевьев в октябре 1937 года, минуя капитана и майора, становится сразу полковником и получает назначение на высокую

должность. Подобное произошло и со старшим лейтенантом А. С. Сенаторовым, который в апреле 1938 года, получив звание полковника, был назначен заместителем командующего ВВС ОКДВА».

В двух изданиях книги Александра Окорочкова «Русские добровольцы» (ООО «Авуар консалтинг», 2004 и «Яуза», «Эксмо», 2007) также помещена краткая биография Ивана Ивановича: «Евсевьев Иван Иванович — родился 18.10.1910 г. в с. Оек ныне Иркутского р-на Иркутской обл. в семье сельского писаря. Русский. Член КПСС с 1931 г. Учился в Красноярске в школе ФЗУ речников. В Советской Армии с 1929 г. В 1930 г. окончил Вольскую военно-теоретическую школу летчиков, в 1932 г. — Оренбургскую военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей. Участвовал в гражданской войне в Испании в 1937 г. Старший лейтенант, командир авиационного отряда. Лично сбил 4 и в группе 12 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 28.10.1937 г. Участвовал в Великой Отечественной войне. Генерал-майор авиации. Командовал

Книга Джеральда Хоусона «Авиация в испанской гражданской войне, 1936-1939». 1990

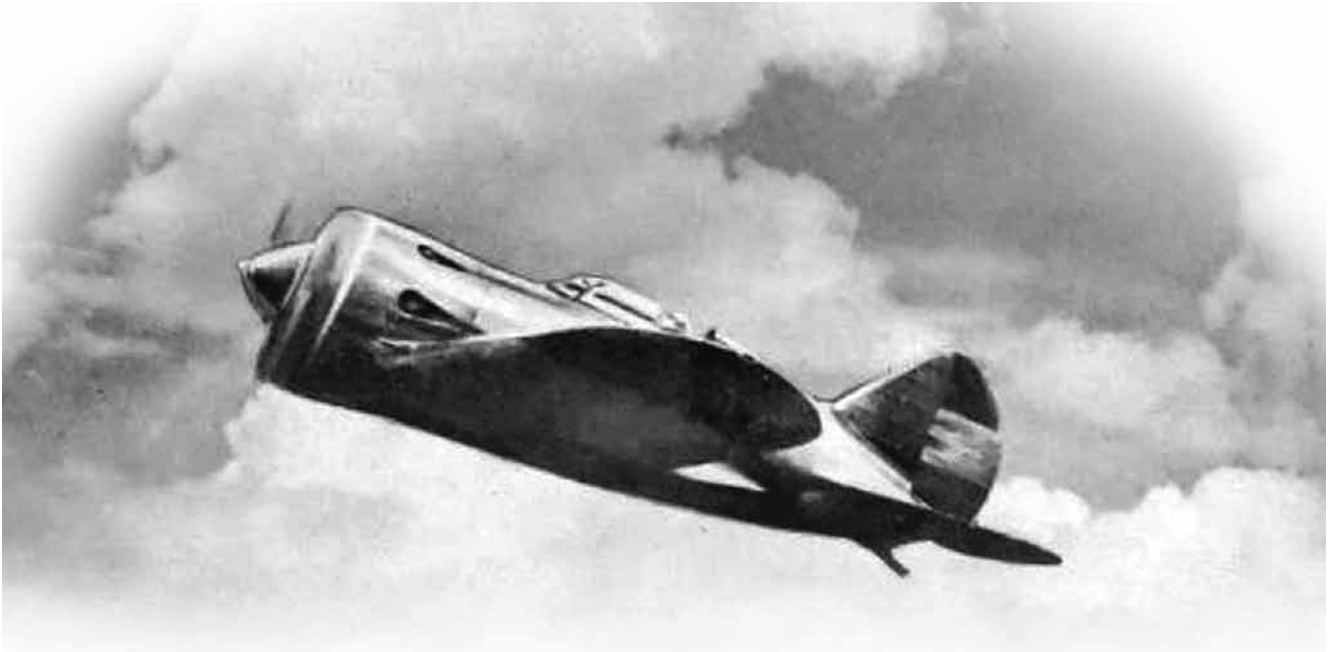
авиационным корпусом ВВС Закавказского фронта ПВО. После войны служил в войсках ПВО страны. В 1949 г. окончил Военную академию Генштаба. Генерал-лейтенант. С 1964 г. — в запасе. Был награжден 2 орденами Ленина, орденом Красного Знамени, 3 орденами Отечественной войны I ст., 2 орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями».

КОНСУЛЬТАНТ ФИЛЬМА

Есть у Ивана Евсевьева и собственная киностраничка в биографии: он был военным консультантом художественного фильма Абрама Роома «Эскадрилья № 5» (1939) — своеобразной антиутопии о будущей войне СССР с фашистами. Из аннотации: «Действие происходит в условиях предполагаемой войны. Советская разведка перехватывает приказ высшего командования фашистской Германии о переходе советской границы. На бомбежку немецких аэродромов вылетает отряд наших самолетов, в числе которого — эскадрилья № 5. Несмотря на успешное выполнение задания, фашистам удается подбить два наших самолета. Летчики эскадрильи № 5 — майор Гришин и капитан Нестеров — на парашютах спускаются на территорию врага. Захватив немецкую форму, они случайно встречаются с группой немецких антифашистов и с их помощью проникают на подземную базу врага. Выдавая себя за офицеров немецкого штаба, узнают планы противника и через вражескую радиостанцию сообщают советским бомбардировщикам координаты замаскированной базы. Позже, с помощью немецкого солдата-антифашиста, герои захватывают самолет и благополучно возвращаются на свой аэродром».

В издании «Военно-историческая антропология» и в журнале «Европа» Польского института международных дел Василий Токарев дал фильму такую характеристику: «Вопреки жизненному опыту и недавним творческим удачам (сценарий к фильму "Тринадцать") Прут напишет киносценарий "Война начинается" (фильм "Эскадрилья № 5"), мало чем отличавшийся от пьесы Киршона "Большой день". От наркомата обороны на помощь к создателям фильма был откомандирован Герой Советского Союза Иван Иванович Евсевьев, незадолго до того вернувшийся из Испании. Недавний лейтенант, мужественный летчик, он волею событий 1937-1938 гг. будет произведен в комбриги, не имея на тот момент должных знаний и опыта».

Польский институт международных дел, публикуя такую характеристику комбрига Евсевьева, наверное, не учел (или, наоборот, учел?), что среди должностей Ивана Ивановича после 1945 года была и такая: «Старший военный советник командующего ВВС Войска Польского».

Иван Евсеев. Из мемуаров

В «Испанском дневнике» Михаила Кольцова в записях 3 июня 1937 года есть такие строчки: «Здесь, на Северном фронте, воюет авиация. Притом авиация только фашистская. А республиканской почти нет. То, что мы видим и переживаем здесь теперь, не может быть прообразом будущих войн. Если изобразить все это на картине, то под ней нужно подписать: "Горе стране, которая не сможет обороняться с воздуха!" Фашистские интервенты используют на Бискайском фронте свое полное превосходство в воздухе, вернее, не превосходство свое, а почти полное отсутствие республиканской авиации... С нахальством трусов фашистские командиры раскричались в своих сводках, что на севере теснят противника в воздухе. Им почти некого теснить: тут действует маленькая кучка самолетов, переброшенная с огромными трудностями и международными осложнениями с Центрального фронта... Авиация интервентов в десять раз численно превосходит бискайскую республиканскую...»

Эта кучка республиканских самолетов, о которой упоминает М. Кольцов, и была нашей эскадрилей. Испанцы летали на И-15, подвешивая на них 10- и 25-килограммовые бомбы. А мы прикрывали их. Иногда лишь двумя самолетами, потому что часть машин от напряженной летной работы нуждалась в ремонте.

Однажды испанцы, пробомбив и проштурмовав позиции врага, готовились лететь на свой аэродром. Мое звено, резко уменьшив высоту, тоже начало штурмовать вражеские позиции. Испанские летчики очень хорошие и верные товарищи. Они не захотели оставить нас одних и прикрывали еще до тех пор, пока мы не набрали высоту. Потом они тут же сделали еще один заход на штурм. Мы, чтобы не уступить им в смелости, еще раз набросились на фашистов. С того дня такое боевое содружество стало доброй традицией. Дружба с испанскими летчиками крепла, а враг нес большие потери.

С северным фронтом в моей памяти связано еще одно событие: здесь я впервые сбил «Мессершмитт-109», фашистскую новинку, который немцы тогда испытывали и считали его неуязвимым.

За то, что мы не жалели себя, защищая республиканскую Испанию, как родную землю, испанцы платили такой же горячей любовью, верной, нерушимой дружбой. Никогда не забуду своего полета в Сантандер. Он был уже окружен с трех сторон мятежниками. С четвертой — путь его защитникам преграждали волны вечно бурного Бискайского залива. Задание мое заключалось в том, чтоб сбросить защитникам Сантандера вымпел с приказом. И я сбросил его на центральную площадь города, где именно тогда проходил всенародный митинг-вече, на котором жители Сантандера клялись победить или умереть.

И как ни трудно было этим людям, они, увидев советский самолет, салютовали ему и, как потом передавали мне товарищи, кричали свое «вива» Советскому Союзу, советским добровольцам. И наши добровольцы заслужили это. ■